

Искусство сражалось за Родину "Летопись Победы"

*Искусство как голос героической души народа
А.Толстой*

22 июня 1941 года фашистская Германия вероломно напала на Советский Союз. Смертельная опасность нависла над нашей Родиной. От каждого советского гражданина требовалась беспредельная самоотверженность.

"Все для фронта, все для победы!" Эти слова стали девизом жизни советских людей. Советские художники почувствовали призванными своим искусством служить народу. Первыми, кто откликнулся на военные события, были художники-плакатисты. На второй день войны появился плакат Кукрыниксов "Беспощадно разгромим и уничтожим врага!"

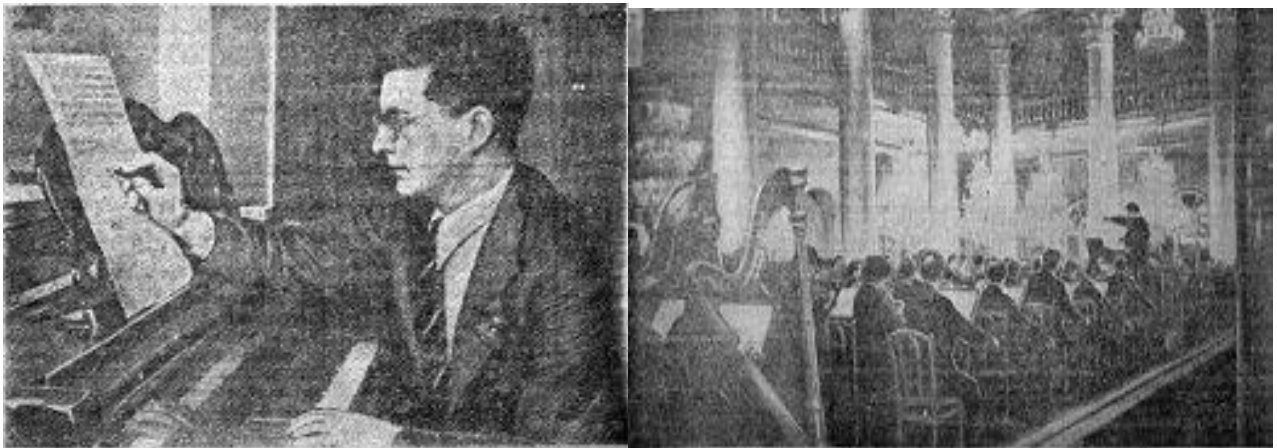
24 июня 1941 года газеты "Известия" и "Красная звезда" опубликовали стихотворение В.И.Лебедева-Кумача, начинавшееся словами: "Вставай, страна огромная, вставай на смертный бой..." Стихотворение понравилось композитору А.В.Александрову и на следующий день он пришел на репетицию Краснознаменного ансамбля песни и пляски Красной Армии и объявил: - Будем разучивать песню "Священная война". На следующий день хор пел эту песню на Белорусском вокзале, откуда в те дни отправлялись на фронт боевые эшелоны. С первых же тактов песня захватила бойцов. На суровых лицах видны слезы. Песня утихла, но бойцы потребовали повторения. Пять раз подряд пел ансамбль "Священную войну". С этого дня песня стала музыкальной эмблемой Великой Отечественной войны. Ее пели всюду, где ковалось оружие для Победы.

4 июля 1941 года был напечатан сигнальный экземпляр плаката Ираклия Тоидзе "Родина-мать зовет!". Уже к концу июля плакат был напечатан огромными тиражами, его увидела вся страна. Плакат издавался и маленькими открытками, которые были в нагрудных карманах фронтовиков, рядом с фотографиями родных.

9 августа 1942 года в осажденном фашистами городе в Большом зале Ленинградской консерватории состоялась премьера Седьмой симфонии Дмитрия Дмитриевича Шостаковича, которая стала известна как "Ленинградская". Летом 1941 года, когда композитор начал работу над симфонией, на партитуре он написал: "Нашей борьбе с фашизмом, нашей грядущей победе над врагом, моему родному городу - Ленинграду - я посвящаю 7-ю симфонию". Зал консерватории, несмотря на артобстрелы, был переполнен. Исполнение симфонии передавалось по радио и городским громкоговорителям. Музыка рассказала всему миру о стойкости и мужестве ленинградцев-блокадников.

В августе 1941 года Константин Симонов, военный корреспондент газет "Боевое знамя" и "Красная звезда" написал стихотворение "Жди меня, и я вернусь"

Жди меня, и я вернусь
Только очень жди.
Жди, когда наводят грусть
Желтые дожди.
Жди, когда снега метут,
Жди, когда жара,
Жди, когда других не ждут,
Позабыв вчера
Жди, когда из дальних мест
Писем не придет,
Жди, когда уж надоест
Всем, кто вместе ждет.

.....

Как я выжил, будем знать
Только мы с тобой-
Просто ты умела ждать,
Как никто не другой.

Одно из лучших стихотворений о любви, опубликованное в 1942 году, стало чрезвычайно популярно.

Сентябрь 1941 года. Война застала Анну Ахматову в Ленинграде. Ольга Берггольц вспоминала: "С лицом, замкнутым в суровости и гневности, с противогазом через плечо она несла дежурство как боец противовоздушной обороны. В сентябре 1941 года, когда Ленинград постоянно бомбили, поэт выступала на радио, по словам О.Берггольц, «как истинная и отважная дочь России».

В феврале 1942 года было напечатано стихотворение Анны Ахматовой "Мужество".

Мы знаем, что ныне лежит на весах
И что совершается ныне.
Час мужества пробил на наших часах,
И мужество нас не покинет.
Не страшно под пулями мертвыми лечь,
Не горько остаться без крова, -
И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.
Свободным и чистым тебя пронесем,
И внукам дадим, и от плена спасем
Навеки!

В ноябре 1941 года поэт Алексей Сурков написал с фронта строки:

Бьется в тесной печурке огонь,
На поленьях смола, как слеза.
И поет мне в землянке гармонь
Про улыбку твою и глаза...

Так бы и остались эти стихи частью письма, если бы в феврале сорок второго к Суркову не обратился композитор Константин Листов с просьбой стихов для песни. Листов получив листок из блокнота поэта, пробежал глазами по строчкам, промычал под нос что-то неопределенное и ушел. Через неделю композитор вновь появился в редакции и спел песню "В землянке". Все слушали, затаив дыхание и через несколько мгновений все ее запели. Стало ясно, что песня "пойдет". И песня действительно "пошла". Её запели на всех фронтах. Её секрет - в абсолютной доверительности слов и интонаций самых затаенных и самых святых, которые звучали во всех сердцах.

7 ноября 1941 года. В страшные дни начала Великой Отечественной войны в сорок первом году, когда фашисты были настолько близки к Москве, мало кто представлял, что возможен парад в самом сердце столицы на Красной площади. Но парад состоялся. И парад этот стал самым большим подтверждением стойкости и мужества, веры в победу и поводом для подъема национальной гордости и стойкости духа каждого советского человека. На следующий день после состоявшегося парада художник Константин Юон приступил к написанию полотна об этом историческом событии. В 1949 году картина "Парад на Красной площади 7 ноября 1941 года" была закончена.

9 декабря 1942 года в Перми состоялась премьера балета Арама Хачатуряна "Гаянэ". Танцевали премьеру артисты Ленинградского театра оперы и балета имени Кирова (Мариинский), которые были в Перми в эвакуации. О создании балета композитор писал: «Сегодня может показаться странным, что в те дни суровых испытаний могла идти речь о балетном спектакле. Война и балет? Понятия действительно несовместимые. Но, как показала жизнь, в моем замысле отобразить тему великого всенародного подъема, единения людей перед лицом грозного нашествия не было ничего странного. Балет был задуман как патриотический спектакль, утверждающий тему любви и верности Родине»

С октября 1941 по январь 1942 года 15 фронтовых операторов и 2 режиссера Леонид Варламов и Илья Копалин снимали документальный фильм «Разгром немецких войск под Москвой».

Из воспоминаний режиссёра фильма Ильи Копалина: «Это были суровые, но и радостные дни. Съёмки были очень тяжёлые. Тридцатиградусные морозы. Замерзал и забивался снегом механизм киноаппарата, окоченевшие руки отказывались действовать. Были случаи, когда в машине, вернувшейся с фронта, лежало тело погибшего товарища и разбитая аппаратура. Но сознание того, что враг откатывается от Москвы, что рушится миф о непобедимости фашистских армий, придавало силы. В конце декабря 1941 года монтаж картины был закончен. В огромном холодном павильоне студии началось озвучание. Наступила самая ответственная волнующая запись: «Пятая симфония» Чайковского. Светлая русская мелодия, гневный протест, рыдающие аккорды. А на экране сожжённые города, виселицы, трупы, и на всём пути отступления фашистов следы насилия и варварства. Мы слушали музыку, смотрели на экран и плакали. Плакали оркестранты, с трудом игравшие замёрзшими руками». 23 февраля 1942 года состоялась премьера фильма. В 1943 году фильм получил первый Оскар в истории советского кинематографа.

Всего же в годы Великой Отечественной войны в окопах рядом с солдатами работали 258 кинооператоров, снимавших на всем огромном фронте – от Баренцева моря до Черного. Три с половиной миллиона метров киноплёнки, отснятой ими за те 1418 дней войны, были, что называется, «на вес крови». Сегодня они в буквальном смысле слова на вес золота.

В мае 1960 года на выставке "Советская Россия" был показан графический цикл художника Бориса Ивановича Пророкова "Это не должно повториться!" Участник Великой Отечественной войне беспощадно и гневно разоблачает войну, будит в людях память о ней, — не для того, чтобы беречь уже заживленные временем раны, а для того, чтобы не затихала в людях ненависть к войне, чтобы крепла готовность и решимость отстоять мир.

12 февраля 1943 года Петр Николаевич Ружейников командовал одним из штурмовых батальонов, которые освобождали город Краснодар. После войны он написал картину «Вступление красных частей в Краснодар 12 февраля 1943 года». На картине узнается улица Мира, по которой от железнодорожного вокзала движутся освободители.

22 марта 1943 года в Белоруссии фашистами была уничтожена деревня Хатынь. 149 жителей были сожжены заживо или расстреляны за оказание помощи партизанам. В 1969 году на месте, где находилась деревня, был открыт мемориальный комплекс. Хатынь стала символом массового уничтожения мирного населения, осуществлявшегося нацистами на оккупированной территории СССР. Торжественное открытие мемориального комплекса «Хатынь» состоялось 5 июля 1969 года. Исполнителями комплекса стали группа скульпторов во главе с В. Селихановым.

В 1967 году в Латвии был открыт Саласпилский мемориальный ансамбль «Дорога страданий» на месте нацистского лагеря смерти «Куртенгоф». Под траурными плитами находится земля, собранная из 23 подобных концлагерей, действовавших на территории Латвии в годы немецкой оккупации. Выполнил этот мемориальный ансамбль коллектив российских и латвийских скульпторов и архитекторов в 1967 г.

Хатынь, «Непокоренный человек»

Саласпилс, "Мать"

"Пройдут века, но не сотрется в памяти народов подвиг Советской армии в боях под Москвой и Сталинградом, Ленинградом и Курском, на Днепре и Висле, на Дунае и Одере, в Будапеште и в Берлине" - эти слова произнес Александр Котиков на открытии мемориального комплекса "Советскому воину-освободителю" в Трептов-парке города Берлина в 1949 году. Комплекс создавался с 1945 по 1949 гг. по проекту скульптора Евгения Вучетича.

Материал подготовлен Солодовниковой Л.Н.